

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

84(3)
П80

Отфрид Пройслер

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

Отфрид Пройслер

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

Перевод Эльвиры Ивановой
Иллюстрации Валентина Родионова

ЭКСМО
Москва
2014

841(500)

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

ЧЕЛОВЕК С СЕМЬЮ НОЖАМИ

Бабушка Касперля, наслаждаясь солнышком, сидела на скамейке у дома и молола кофе.

Касперль со своим другом Сеппелем подарили ей на день рождения новую ручную кофемолку собственного изобретения. Работая, кофемолка играла любимую бабушкину песню «Всё расцветает в мае». С появлением новой кофемолки бабушка без конца молола кофе и пила его чаще прежнего.

Вот и сегодня она уже второй раз молола кофе, как вдруг что-то затрещало в кустах и резкий голос произнёс:

— А ну-ка сюда эту вещицу!

Бабушка удивлённо поглядела поверх пенсне. Перед нею стоял незнакомый человек с лохматой чёрной бородой и огромным крючковатым носом. Его голову украшала отвисшая шляпа с длинным кривым пером. В правой руке человек держал пистолет, а левой указывал на кофемолку.

— Мне, мне её!

Но бабушка и не думала отдавать кофемолку.

— Позвольте, позвольте! — возмутилась она. — Как вы здесь очутились и почему кричите? Кто вы, собственно говоря?

Незнакомец расхохотался так, что у него задрожал кончик пера на шляпе:

— Вы что, не читаете газет? Подумайте-ка!

Только теперь бабушка заметила торчащие из-под широкого кожаного пояса саблю и семь ножей. И, побледнев, произнесла дрожащим голосом:

— Вы, вы разбойник Хотценплотц?

— Он самый! Прошу не поднимать шума. Я этого не люблю. Быстро отдайте мне кофемолку!

— Но она не ваша...

— Чушь! Делайте, как я говорю. Считаю до трёх!

И он поднял пистолет.

— Нет, нет, нет! — запротестовала бабушка. — Не имеете права. Это подарок! Я получила кофемолку в день рождения. Когда она работает, звучит моя любимая песня.

— Именно потому, — прорычал разбойник, — хочу, чтобы у меня была кофемолка с музыкой. Давайте её сюда!

Что оставалось делать? Глубоко вздохнув, бабушка с сожалением рассталась с кофемолкой.

В газете каждый день сообщалось о новых злодеяниях этого Хотценплотца. Люди его боялись. Даже сам господин вахмистр Димпфельмозер и тот его опасался. А ведь он служил в полиции!

С довольной ухмылкой Хотценплотц опустил бабушкину кофемолку в просторный мешок. Потом, прищурив левый глаз, пронзительно глянул на бабушку правым глазом и потребовал:

— Слушайте меня внимательно. Приказываю: оставаться на скамейке, не двигаясь, пока не досчитаете до девятисот девяноста девяти!

— Зачем? — не поняла бабушка.

— Затем! — грубо отрезал Хотценплотц. — После того как досчитаете до девятисот девяноста девяти, можете звать на помощь. Но ни на мгновение раньше. Предупреждаю! Иначе будет плохо! Понятно?

— Понятно, — прошептала бабушка.

— И не пытайтесь хитрить!

Разбойник потряс на прощанье пистолетом перед носом бабушки, перепрыгнул через забор и был таков.

Насмерть перепуганная бабушка будто приросла к скамейке. Разбойник был уже далеко, и кофемолка, увы, тоже была далеко.

Прошло много времени, пока бабушка начала считать: один, два, три, четыре...

Считала она не особенно быстро и не очень медленно, от волнения без конца сбиваясь и начиная сначала. Досчитав до девяносто девяти, бабушка позвала на помощь и упала в обморок.

ПОЛИЦИЯ МОЖЕТ ПОМОЧЬ

Неразлучные Касперль и Сеппель были в это время в булочной. Там они купили пакет муки, немного дрожжей и два фунта сахара. Нужно было ещё сходить в молочную, чтобы купить сливок. Завтра воскресенье. По воскресеньям бабушка печёт им сливовый пирог со взбитыми сливками. Целую неделю Касперль с Сеппелем предвкушают удовольствие от воскресного пирога.

— Слушай, Сеппель, — разоткровенничался Касперль, — хотел бы я быть константинопольским султаном...

— Что, что? — удивился Сеппель.

— Потому что константинопольский султан может есть каждый день сливовый пирог со взбитыми сливками!

— А разве он каждый день ест сливовый пирог со взбитыми сливками?

— Не знаю. Но если бы я был константинопольским султаном, то так бы и делал. — Касперль пожал плечами.

— Я тоже! — вздохнул Сеппель.

— И ты? — переспросил Касперль. — Боюсь, что не получится!

— Почему это?

— Потому что бывает только один султан, а не два. Если султан я, то ты уже не будешь султаном. Надо же понимать!

— Гм... — задумался Сеппель. — Тогда давай меняться. Неделю — султан ты, неделю — я

— Давай! Ты неплохо придумал.

И тут они услышали крик о помощи.

— Слышишь? — испугался Сеппель. — Кажется, это твоя бабушка!

— Да-а, бабушка! Что могло случиться?

— Не знаю. Может, несчастный случай! Быстрее к ней!

И они побежали что было мочи к бабушкиному дому.

У калитки друзья чуть не столкнулись с вахмистром Димпфельмозером. Тот тоже спешил на помощь.

— Нельзя ли поосторожнее! — возмутился вахмистр. — Вы затрудняете выполнение моих служебных обязанностей, а это наказуемо!

Касперль с Сеппелем, извинившись, последовали за вахмистром. В саду они нашли лежащую на грядке бабушку. Бабушка не подавала признаков жизни.

— Какой ужас! — Сеппель от испуга закрыл руками глаза.

— Кажется, она в обмороке, — решил Касперль.

Они осторожно внесли бабушку в дом и уложили на диван. Касперль обрызгал её холодной водой, и она очнулась.

— Только подумайте, что произошло! — возмутилась бабушка, придя в себя.

— Что? — в один голос воскликнули Касперль и Сеппель.

— Меня обокрали!

— Что вы говорите?! — удивился вахмистр. — Вас обокрали? Кто это сделал?

— Разбойник Хотценплотц!

— Минуточку! Я должен составить протокол.

Вахмистр вынул записную книжку и карандаш.

— Итак, что вы можете сообщить по данному случаю? Пожалуйста, по порядку и только правду. Прошу вас говорить внятно и не очень быстро, чтобы я мог записать. А вы оба, — вахмистр повернулся к Касперлю с Сеппелем, — сидите, как мышата, пока я не закончу с протоколом. Это мой служебный долг. Понятно?

И бабушка стала рассказывать по порядку, что произошло. Вахмистр с важным видом записывал её показания.

— Вернут ли мне мою прекрасную кофемолку? — спросила бабушка, когда он наконец закрыл блокнот.

— Само собой разумеется, — заверил её вахмистр.

— А сколько мне ждать?

— Гм, трудно сказать. Для начала необходимо поймать разбойника. В данный момент мы ещё не знаем, где он скрывается. Это ловкий парень. Уже два с половиной года разбойник водит полицию за нос. Но и ему будет крышка! Мы надеемся на активную помощь населения.

— Активную что? — заинтересовался Касперль.

— Кажется, ты туговат на ухо, Касперль. Я сказал: мы надеемся на активную помощь населения!

— А что это значит?

— Это означает, что люди должны помочь полиции отыскать следы разбойника.

— Ага! — сообразил Касперль. — А полиция поможет тому, кто его отыщет?

— Это лучший вариант, — заверил вахмистр Димпфельмозер, погладив усы. — Как ты думаешь, кто может взяться за такое опасное дело?

— Мы вдвоём, — уверенно заявил Касперль. — Сеппель и я. Ты согласен, Сеппель?

— Конечно! — мгновенно отозвался Сеппель. — Полиция нам поможет, и мы поймаем разбойника!

ОСТОРОЖНО: ЗОЛОТО!

Бабушка была озабочена решением внука. Но Касперль с Сеппелем твёрдо стояли на своём. Они хотели поймать разбойника и вернуть бабушке кофемолку. Жаль только, что друзья не ведали, где скрывается злодей.

— Ничего, мы его выманим из убежища, — уверенно заявил Касперль.

Он напряжённо думал и вдруг рассмеялся.

— Чему ты смеёшься? — удивился Сеппель.

— Теперь я знаю, что мне делать.

— Что же?

— погоди, узнаешь и ты.

Касперль попросил Сеппеля помочь ему вытащить из кладовки пустой картофельный ящик. Потом они отнесли ящик в сад и наполнили его сероватым мелким песком.

— А дальше что? — недоумевал Сеппель.

— Закрой ящик.

Сеппель закрыл крышку, а Касперль принёс молоток и гвозди.

— Заколачивай, Сеппель. Как можно крепче!

Сеппель, кивнув в знак согласия, приступил к делу. Однако первый же удар пришёлся по пальцам. Проклятье! Как больно! Но надо терпеть!

Сеппель, стиснув зубы, мужественно продолжал работу, как заправский мастер по заколачиванию картофельных ящиков.

Тем временем Касперль отыскал в кладовке большую кисть и размешал в банке красную краску. Когда он вернулся с банкой и кисточкой, Сеппель в пятьдесят седьмой раз ударил себя по пальцам. Наконец-то крышка была заколочена.

— Отлично! — одобрил Касперль. — Теперь мой черёд.

Он обмакнул кисточку в краску и, к безграничному удивлению Сеппеля, написал на ящике огромными сверкающими буквами: «Осторожно: золото!»

Что бы это значило? Сеппель ломал себе голову, но никак не мог догадаться.

— Послушай-ка! — заметил Касперль. — Чем таращиться и сосать пальцы, привези лучше из сарая тележку.

Сеппель вывез тележку и помог Касперлю погрузить на неё тяжёлый ящик с песком.

Это был нелёгкий труд. Они отфыркивались, как нильские крокодилы.

— Уф-ф! — стонал Сеппель. — И это в воскресенье! Мало того, что сегодня не предвидится сливового пирога со сливками (бабушка, озабоченная потерей кофемолки, так и не собралась его испечь), мы должны ещё трудиться в поте лица!

Наконец, ящик погрузили.

— А что теперь? — Сеппель ещё не разгадал намерений Касперля.

— Осталось самое главное.

Касперль вынул из кармана сверло и просверлил на дне ящика крохотную дырку. Когда он убрал сверло, из ящика тонкой струйкой посыпался песок.

— Так, так, — довольно заметил Касперль, — всё правильно!

Он обстругал перочинным ножиком спичку и заткнул ею дырку. Сеппель, недоумённо качая головой, наблюдал за его действиями.

— Извини, — сказал он наконец, — я тебе больше не нужен!

Касперль засмеялся.

— Ты ещё не понял, что я затеял? Всё очень просто. Рано утром мы с тележкой поедem в лес, где прячется Хотценплотц. Разбойник увидит нас, прочтает надпись и подумает, что в ящике золото.

— Ага! — сообразил Сеппель. — А потом?

— Разбойник захочет отнять у нас ящик. Мы ему позволим это сделать и убежим. Хотценплотц схватит ящик и потащит его. Как ты думаешь куда?

— Откуда мне знать, Касперль? Я ведь не разбойник Хотценплотц!

— Можно легко догадаться, Сеппель! Он потащит ящик в своё убежище. По пути через дырку посыпется песок, и на лесной

тропинке останется след. Мы пойдём по этому следу и обнаружим разбойничье логово. Как тебе нравится, что я придумал?

— Потрясающе! — изумился Сепель. — И всё это продедаем мы! Только не забудь вынуть спичку прежде, чем мы убежим.

— Не беспокойся, не забуду. Положись на меня.

И Касперль завязал для памяти узел на своём носовом платке.

МАСТЕРСКИЙ ТРЮК

Разбойник Хотценплотц серьёзно относился к своей профессии. Летом он ежедневно вставал ровно в шесть утра и самое позднее в половине восьмого покидал пещеру и отправлялся на работу.

Вот и сегодня разбойник с восьми утра лежал на опушке леса в зарослях дрока и через подзорную трубу наблюдал за дорогой. Время тянулось медленно, на дороге — ничего интересного. До половины десятого разбойник ещё не наметил себе жертвы.

— Плохие времена! — вздыхал Хотценплотц. — Если и дальше так пойдёт, придётся менять профессию. Дохода от разбоя мало, а опасностей много.

Только он хотел расслабиться, понюхать нюхательного табака, чего обычно не делал во время работы, как услышал скрип тележки.

— Ну наконец-то, кого-то бог послал, — облегчённо вздохнул Хотценплотц. — Не зря я лежал в засаде!

И вместо табака он торопливо схватил подзорную трубу, чтобы как следует разглядеть будущую добычу.

Двое тащили по просёлочной дороге сильно гружённую тележку. На тележке громоздился большой ящик, видимо не пустой. Эти двое буквально согнулись под его тяжестью. Первый, кажется, Касперль. Его можно узнать по шапке с кисточкой. А кто второй? Ну, если известно, кто первый, то другой, конечно же, друг Касперля Сеппель. Это известно даже разбойнику Хотценплотцу.

«Хотел бы я знать, что в ящике? — подумал разбойник. — Постой-ка! Ящик с надписью! Что там написано красными сверкающими буквами?»

«Осторожно: золото!» — прочитал разбойник. Прочитал раз, другой, третий. Наконец-то ему улыбнулось разбойничье счастье! Пожалуй, не стоит менять профессию!

Хотценплотц в волнении вытащил пистолет и взвёл курок. Подождал, пока друзья приблизятся к кустам. И только тогда, высоко подпрыгнув, выскочил на дорогу.

— Руки вверх! Не то стреляю!

Разбойник удивился тому, что Касперля с Сеппелем тут же будто ветром сдуло.

— Бегите, бегите, герои! — крикнул им вслед разбойник. — Главное, что ящик не убежал! Ха-ха-ха!

Вдоволь насмеявшись, Хотценплотц спрятал за пояс пистолет и принялся обнюхивать и осматривать со всех сторон ящик.

— Гм, крепко заколочено! Понятно, ведь там золото! Может, открыть и посмотреть? Нет, не стоит. Здесь оставаться нельзя. Касперль и Сеппель, разумеется, помчались в полицию. Конечно, полиции я не боюсь. Я ведь разбойник Хотценплотц! Но бережёного и Бог бережёт!

Хотценплотц взвалил тяжёлый ящик на спину. С тележкой не проедешь сквозь густые заросли, пришлось её спихнуть в канаву.

Кряхтя и отдуваясь, тащил разбойник свою добычу в глубь леса. Он торопился, не замечая, что ящик становится легче. Касперль не забыл в последний момент вынуть спичку, и теперь чистый светлый песок беспрепятственно тёк через дырочку, оставляя за разбойником хоть и тонкий, но вполне заметный след.

Придя домой, Хотценплотц поставил ящик на стол, плотно запер дверь, достал топор и клещи. Он был опытным разбойником, поэтому умело орудовал инструмента-

ми. Открыв крышку, Хотценплотц с нетерпением заглянул внутрь. Каково же было его изумление! В ящике оказался песок! Обыкновенный серый песок, каким посыпают садовые дорожки.

— Эге! — взъярился Хотценплотц. — Они одурачили меня. Меня, страшного разбойника!

Хотценплотц в ярости выхватил кривую саблю и в щепки искромсал несчастный ящик. На мелкие кусочки был заодно разрублен и массивный дубовый стол. Разделавшись с ними, разбойник ринулся из дома глотнуть свежего воздуха.

Но что это? Из глубины леса прямо к его пещере тянулся тонкий песчаный след. Хотценплотц не был бы бывалым разбойником, если бы не догадался, что это значило. И он разразился проклятиями:

— Эти двое — Касперль и Сеппель — решили вывести меня на чистую воду. Ну, я им задам! Ещё посмотрим, чья возьмёт!

ГЛАВНОЕ — ЛОВКО ПЕРЕОДЕТЬСЯ!

Касперль с Сеппелем не побежали в полицию, как полагал Хотценплотц. Они наблюдали за разбойником, спрятавшись в кустах. Увидев, что тот потащил ящик в глубь леса, друзья обрадовались.

— А тебе не жаль его? — через некоторое время робко спросил Сеппель, глядя на согнувшегося в три погибели Хотценплотца.

— С чего бы это?

— Ну как же! Ему придётся одному тащить эту махину.

— Ещё чего! — возмутился Касперль. — По мне, так пропади он пропадом! Не забывай: это он украл у бабушки кофемолку!

Для полной уверенности они ещё какое-то время посидели в кустах, потом, боязливо оглядываясь, вернулись к тому месту, где на них напал разбойник. И обнаружили в канаве тележку, лежащую вверх колёсами.

— Пусть пока полежит, — решил Касперль, — мы скоро за ней вернёмся.

А где же песчаный след?

Искать его долго не пришлось. Касперль хотел сразу же отправиться по следу, но Сеппель удержал его:

— погоди! Сначала мы должны переодеться.

— Переодеться?

— Конечно! Разбойник не должен нас узнать.

— Гм, правильно! Но где ж нам взять другую одежду?

— Очень просто — поменяемся. Я отдам тебе свою шляпу, а ты мне — шапку с кисточкой.

— Что мне делать с твоей шляпой?

— Глупый вопрос! Наденешь её. Она тебе подходит?

— Не очень, — вздохнул Касперль.

Шляпа Сеппеля была ему великовата. В ней он смахивал на огородное пугало во время каникул. Однако Сеппель одобрил:

— Здорово! Разбойник не узнает тебя! А как тебе я в шапке?

— Потрясающе! Бабушка бы упала в обморок, поглядев на тебя.

— Тогда я спокоен. Он точно нас не узнает. Ну, что, пошли!

И друзья последовали в глубь леса, куда вёл их песчаный след. Лес становился всё гуще и мрачнее, пугая друзей своим угрюмым видом.

— Настоящий разбойничий лес, — заметил Сеппель. — Какое счастье, что мы переоделись!

Прошло, наверное, больше часа, как вдруг Касперль, идущий впереди, остановился.

— Что случилось? — насторожился Сеппель.

След раздвоился: вместо одной песчаной дорожки было две. Первая вела направо, другая — налево.

— Можешь мне это объяснить, Сеппель?

— Думаю, Касперль, один из следов ненастоящий.

— Боюсь, ты прав. А какой же настоящий?

— Трудно сказать. Надо проверить. А для этого, видно, нам придётся расстаться.

— Ладно, Сеппель. Ты хочешь идти налево или направо?

— Бросим жребий.

И друзья решили с помощью монетки, кому в какую сторону идти. У Сеппеля она падала дважды орлом вверх и один раз — решкой. Это означало, что ему идти налево.

— Будь осторожен, Сеппель!

— И ты, Касперль!

ВЫСТРЕЛ ПЕРЦЕМ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Разбойник Хотценплотц, довольно ухмыляясь, поглаживал бороду. Он радовался, что ему удалось с помощью остатков песка соорудить второй след. Хорошо, если Касперль с Сеппелем будут так неосторожны и разойдутся в разные стороны. Тогда, дойдя до конца следа, каждый из них обнаружит нечто неожиданное. Об этом позаботился он, страшный разбойник Хотценплотц!

Первый, настоящий след вёл к разбойничьей пещере, а вот второй... Здесь-то,

у первого следа, и подстерегала следопыта неожиданность — сам Хотценплотц с пистолетом наизготове, укрывшийся за старым суковатым дубом! Пистолет он зарядил не обычными патронами, а кое-чем покруче: молотым перцем. Выстрел из перечного пистолета, по мнению Хотценплотца, был подходящим наказанием в данной ситуации.

«Однако парень заставляет себя ждать, — подумал Хотценплотц. — Впрочем, нет... Если не ошибаюсь, кто-то ломится сквозь заросли».

Так оно и было. Между деревьями мелькнул пешеход в ярко-красной шапке с кисточкой.

Та-ак, Касперль собственной персоной!

Хотценплотц, конечно, не мог знать, что это был Сеппель в шапке Касперля. Разбойник хладнокровно поднял пистолет, тщательно прицелился и нажал на курок. Бах-бабах! Ослепительная вспышка, оглушительный треск, лёгкое облачко дыма...

Бедный Сеппель! Перечный выстрел угодил ему прямо в лицо. Какой ужас!

Ничего не видя и не слыша, оглушённый Сеппель зачихал, закашлял, стал сморкаться, плевать без передыху. А как горело в глазах, щипало в носу! Кошмарно!

Теперь Хотценплотц мог разделаться с ним, как кошка с мышкой...

Довольно усмехаясь, разбойник связал Сеппелю верёвкой руки и ноги, взвалил

его, беспомощного, на спину и отнёс в пещеру. А уж там бросил в угол, как ненужный хлам.

— Вот теперь можешь чихать сколько влезет!

Он подождал, пока Сеппель немножко придёт в себя. А когда заметил, что действие перца ослабло, пнул пленника ногой и сказал, усмехаясь:

— Добрый день, Касперль! Добро пожаловать в мою пещеру! Как тебе здесь нравится? Сочувствую, что у тебя насморк. Ну да это пройдёт. Ты получил по заслугам. Нечего совать нос в чужие дела!

А бедный Сеппель продолжал чихать.

— Будь здоров, Касперль! — не переставал ехидничать разбойник.

Что-что? Он сказал Касперль?

— Я не Касперль! — пискнул Сеппель и опять зачихал.

— Ну конечно, — ухмыльнулся Хотценплотц, — не Касперль, ты — константинопольский султан.

— Нет, нет, я Сеппель!

— Разумеется, а я — вахмистр Димпфельмозер, если тебе уж так хочется чего-то новенького.

— Но я действительно Сеппель!

— А ну-ка закрой рот! — потерял терпение Хотценплотц. — Будешь меня обманывать, рассержусь и поколочу тебя кочергой.

Бим-бим-бим — что-то зазвенело за дверью. Колокольчик!

— Понимаешь, что это значит? — спросил довольный разбойник. — Впрочем, откуда тебе знать! Объясню. Это означает, что твой друг Сеппель свалился в яму, точнее, в ловушку. Удивлён? Конечно, даже язык проглотил. Могу тебя утешить: не ты первый и не ты последний! С Хотценплотцем никому не удавалось справиться. Никому и никогда!

И он, самодовольно рассмеявшись, вытащил из-под кровати мешок и верёвки.

— Иду за твоим другом Сеппелем, чтобы тебе не скучать здесь в одиночку, — сказал он на прощанье. — Пока же подумай, может, ты всё-таки Касперль? Желаю приятного отдыха.

НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ

Что же произошло тем временем с Касперлем? Расставшись с Сеппелем, он шёл по «своему» следу, углубляясь всё дальше и дальше в чащу леса. По пути Касперль проклинал не только разбойника, скверную дорогу с ухабами, корнями, колючками, но и шляпу Сеппеля. Она без конца сползала ему на глаза. Касперль сдвигал шляпу на затылок, но уже через несколько шагов она вновь надвигалась на нос.

«Может, повернуть её назад?» — подумал Касперль.

Но и это не помогло. Много-много раз пришлось Касперлю сдвигать на затылок дурацкую зелёную шляпу, и столько же раз она вновь закрывала ему глаза, пока вдруг, нежданно-негаданно, он не провалился с ужасным треском в одну из замаскированных хворостом ям, которыми окружил свою пещеру Хотценплотц.

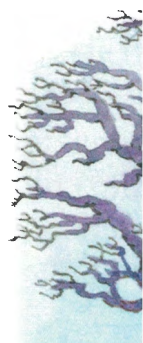
Так, к своему ужасу, Касперль угодил на дно ловушки. И вот сидит он, бедолага, поглаживая спину, и размышляет: какое счастье, что не сломаны ни руки, ни ноги! А такое бывает при падении на что-то жёсткое. Ведь не зря говорят: кабы знал, где упасть, так соломки постелил бы...

«Эх, не повезло! — подумал Касперль, осматривая со всех сторон яму: отвесные ровные края, не за что зацепиться. — Как же я отсюда выберусь?.. Но ведь есть ещё Сеппель. Уж он, конечно, меня отыщет и поможет. Всё-таки Сеппель — мой лучший друг. Постой-ка, постой! Что это за шум?»

Касперль насторожился.

«Кто-то идёт!»

Но этот «кто-то» был, увы, не его друг Сеппель. Касперль буквально остолбенел, увидев на краю ямы лицо с лохматой чёрной бородой.

— Алло, Сеппель! — приветствовал пленника Хотценплотц. — Надеюсь, ты не сломал себе шею? Эй, тебе не хочется поздороваться с милым дядюшкой? Дядюшка Хотценплотц явился, чтобы тебе помочь. Хочешь выбраться из ямы?

Касперль кивнул. Разумеется, он хотел выбраться наверх, а уж там видно будет. Авось удастся убежать!

— Слушай меня внимательно! — приказал Хотценплотц. — И делай, что я говорю! Опускаю тебе на верёвке мешок. Видишь? Влезай в него!

— В мешок? — засомневался Касперль.

— Да, да, в мешок, — настаивал разбойник. — Я ведь хочу тебя вытащить из ямы. По-другому не получится. Залезай, чёрт подери! И не забудь внизу свою шляпу!

Да, конечно, не забыть бы шляпу Сепеля!

Касперль, водрузив на голову шляпу, залез в мешок, и Хотценплотц одним махом вытащил его. Только он очутился наверху, как Хотценплотц сделал то, что сделал бы и Касперль на его месте, а именно — завязал мешок. Теперь Касперль по-настоящему был в плену. Ни трепыханье, ни крики ему не помогли. Довольный Хотценплотц, взвалив мешок на плечи, энергично зашагал к своей пещере.

Дома он бросил мешок на пол, рядом с лежащим в углу Сеппелем.

— Теперь-то мы узнаем, кто из вас Сеппель, а кто Касперль!

И он чуть-чуть приоткрыл мешок — так, чтобы Касперль мог высунуть только голову, голову в шляпе Сеппеля.

— Теперь сознаёшься, что ты Касперль? — обратился разбойник к Сеппелю.

Сеппель хотел было вновь возразить. Но Касперль подмигнул ему: может, ещё пригодится, что разбойник перепутал их...

— Почему ты не отвечаешь, парень? — начал терять терпение разбойник.

— Ну что тут говорить! — вместо Сеппеля откликнулся Касперль. — Вы лучше знаете, господин Плотценхотц.

— Плотценхотц?! Меня зовут Хотценплотц!

— Ох, простите, господин Лотценплотц.

— Идиот!

— Как, как?

— Меня зовут Хотценплотц, чёрт подери! Ты что, не можешь запомнить такое простое имя?

— Конечно, конечно, господин Полценплотц!

Разбойник вынул табакерку с нюхательным табаком и взял понюшку.

— Не стоит злиться, — уговаривал он сам себя. — Дурак этот Сеппель в своей дурацкой шляпе. Разве не видно?

Успокоившись, он достал большой носовой платок в клетку и оглушительно вы-

сморкался. Основательно прочистив нос, разбойник спрятал в карман носовой платок, заложил руки за пояс и, встав перед пленниками, торжественно произнёс:

— Шпионство — гнусное занятие, достойное наказания! И поэтому вы не заслуживаете снисхождения. Теперь вы в моих руках. Я могу, если захочу, сломать вам шею или распороть живот. Но мне не хочется этого делать. Как вы думаете, почему?

Хотценплотц взял ещё одну понюшку табака и, высморкавшись, продолжил:

— Потому, что я придумал кое-что поинтереснее. Тебя, Касперль, — он показал на Сеппеля, — я посажу на цепь здесь, в моей пещере, и заставлю работать, пока не почернеешь. А тебя, Сеппель, — он ткнул пальцем в Касперля, — я продам!

— Ой-ой-ой! — застонал Касперль. — Кому?

— Кому! — усмехнулся Хотценплотц. — Великому волшебнику-злодею Петрозилиусу Цвакельману, моему старому другу.

ПЕТРОЗИЛИУС ЦВАКЕЛЬМАН

Великий волшебник-злодей Петрозилиус Цвакельман, злой как чёрт, сидел на кухне своего замка и чистил картошку. Он был большим искусником по части

волшебства, мог, например, с лёгкостью превратить человека в любое животное, сделать из грязи золото, но изобрести картофель без кожуры ему, несмотря на все усилия, никак не удавалось. Так что приходилось, когда надоедали вечные макароны и перловка, повязывать фартук и собственноручно освобождать картофель от кожуры. Нелёгкое это дело!

— Всё потому, — вздыхал злодей-волшебник, — что у меня нет слуги.

Почему же у него не было слуги?

— Потому что не нашёл себе подходящего, — размышлял Петрозилиус Цвакельман. — Мой слуга должен быть прежде всего глуп, и не просто глуп, а глуп как пробка. Только дурачка я могу допустить в свой замок. Дурачок не будет плутовать. Ведь волшебнику трудно уследить за плутнями в собственном доме. Не враг же я самому себе! Потому и приходится чистить картошку, хоть в этом мало приятного.

Размышляя о трудностях жизни, Петрозилиус Цвакельман опустил нож, но вскоре спохватился и только вновь приступил к делу, как зазвонил колокол у входной двери.

— Минуточку! — крикнул волшебник. — Сейчас открою.

Он заторопился в прихожую. Схватился было за тяжёлую задвижку, чтобы открыть дверь, но в последнюю секунду заметил на своём животе фартук.

— Ах ты боже мой! Грозный волшебник в кухонном наряде! Не хватало, чтобы кто-нибудь это увидел!

Колокол зазвонил во второй раз.

— Да, да, иду, иду! — крикнул Цвакельман, сорвав с живота фартук.

Куда же его деть? Гопля! Фокус-покус! Волшебник щёлкнул пальцами, фартук поднялся вверх и поплыл по воздуху прямо на кухню, где сам собой повесился на крючок в посудном шкафу.

Колокол прозвенел в третий раз.

Петрозилиус Цвакельман, подняв задвижку, открыл дверь. Вот неожиданность! На пороге стоял разбойник Хотценплотц с мешком на плечах.

— Ого! Кого я вижу! — обрадовался волшебник. — Дружище, ты ещё жив? Добро пожаловать!

Петрозилиус Цвакельман провёл гостя в кабинет, что было большой честью для Хотценплотца. В кабинет волшебник приглашал только лучших друзей. Обычных посетителей он принимал (если, конечно, принимал) в прихожей. В кабинете Цвакельмана стоял огромный книжный шкаф, доверху заполненный фолиантами в кожаных переплётах. Груды таких же толстых, в кожаных переплётах, книг лежали на письменном столе, на подоконнике и даже на полу. Что ещё было у него в кабинете? Над письменным столом висело чучело

крокодила. В углу стоял скелет с горящей свечой в правой руке.

Петрозилиус Цвакельман уселся за письменный стол и предложил гостю стул напротив:

— Не хочешь ли присесть, дружище? Не желаешь ли табачку?

— С удовольствием!

Цвакельман, прищёлкнув пальцами, взял из воздуха серебряную табакерку, протянул её Хотценплотцу:

— Пожалуйста, будь любезен!

Хотценплотц взял добрую понюшку, с удовольствием понюхал и тут же расчихался. Чихал так, что заколыхался висящий над столом крокодил.

— Не табак, а сущий дьявол! Откуда такой?

— Собственного производства, — поскромничал волшебник. — Специальная смесь марки экстра-класса «Утешение для носа». Возьми ещё.

Хотценплотц сиял от удовольствия. Ему в голову пришла счастливая мысль. Ещё раз понюхав и прочихавшись, он предложил:

— Не могли бы мы состряпать одно дельце?

— Какое ещё дельце?

— С нюхательным табаком.

Цвакельман в раздумье наморщил лоб.

— А что ты мне можешь предложить взамен? Знаешь ведь: золото для меня всё равно что мусор.

— А кто говорит о золоте? Предлагаю кое-что получше. Подумай-ка!

Цвакельман глубоко задумался. Хотценплотц, помедлив, пришёл на помощь:

— То, что ты давно и безнадёжно ищешь.

— То, что я давно и безнадёжно ищу? — Волшебник насторожился. — Новую волшебную книгу?

— Нет! Слугу!

— Ой! И правда! — обрадовался волшебник. — Конечно, слугу! А он достаточно глуп?

— Глупее не бывает.

— Где же он?

— Здесь, в мешке!

Хотценплотц развязал верёвку, и на всеобщее обозрение явился Касперль в шляпе Сеппеля. Чтобы лучше его разглядеть, Цвакельман, щёлкнув пальцами, наколдовал очки. Надев их на нос, он тщательно осмотрел Касперля, а тот скорчил самую дурацкую мину, на какую только был способен.

— Он так же глуп, как выглядит? — усомнился волшебник.

— Ещё больше!

— Это хорошо, — довольно ухмыльнулся Цвакельман. — Просто великолепно! А как его зовут?

— Сеппель.

— Ага! Сеппель, я беру тебя. Умеешь чистить картошку?

— Разумеется, господин Шнакельман.

Волшебник вспыхнул:

— Ты коверкаешь моё имя! Кроме того, я не просто господин. Требую называть меня так: великий волшебник Петрозилиус Цвакельман. Заруби себе на носу!

— Слушаюсь, великий волшебник Це-продилиус Вакельцан! — отвечал ему Касперль с самым невинным видом.

— Разрази тебя гром!

Волшебник схватил Касперля за шкуру и что было сил потряс.

— Думаешь, я позволю шутить над собой? Сейчас же превращу тебя в обезьяну или червяка!

Петрозилиус Цвакельман щёлкнул пальцами, и в его руке очутилась волшебная палочка. Но Хотценплотц не хотел никаких превращений. Схватив Цвакельмана за руку, он попытался его утихомирить:

— Сеппель коверкает твоё имя ненамеренно, дружище. Он настолько глуп, что даже не замечает, как это делает.

— Ах так! — Цвакельман немного успокоился и улыбнулся. — Хотценплотц, я не могу тебе сказать, до чего ж я рад! Этот Сеппель мне нравится. Он будто создан для моего дома. Сейчас я отправлю его на кухню, и пусть он там чистит картошку. А мы спокойно поговорим о цене.

— Да, да, приступим к делу, — нетерпеливо заметил разбойник.

— Предлагаю за него полмешка табака, — расщедрился волшебник.

— Всего полмешка? — удивился Хотценплотц. — Слишком мало за целого слугу.

— Ладно! Получишь целый мешок. По рукам? — И он протянул Хотценплотцу правую руку.

— Согласен!

Они ударили по рукам.

— С этого момента Сеппель принадлежит тебе. Можешь делать с ним всё, что пожелаешь!

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Остаток дня Касперль провёл на кухне за чисткой картошки. Великий и злой волшебник, возрадовавшись, что кто-то другой занят картошкой, потребовал невероятного: на обед — семь котлов пюре, а на ужин — сотню клёцек в луковом соусе. Неудивительно, что вечером он пребывал в хорошем настроении. Довольный едой, он наконец отвалился от стола и добродушно похлопал Касперля по плечу:

— На сегодня хватит! Идём, Сеппель, покажу твою постель.

Касперль проследовал за волшебником через прихожую в маленький чуланчик с голой кроватью и столом.

— Это твоя комната, Сеппель, здесь ты будешь спать.

— Здесь? На голой кровати?

— Терпение! — Петрозилиус Цвакельман щёлкнул пальцами, и на железной сетке, откуда ни возмись, появился соломенный матрас. Потом он щёлкнул второй, третий, четвёртый раз, и на матрас легли простыня, подушка, одеяло.

— Думаю, достаточно, — решил волшебник. — Укладывайся! Я тоже пойду спать. Спокойной ночи, Сеппель!

— Спокойной ночи, великий волшебник Эпрозилиус Дакельшванц!

Волшебник молча удалился в свою спальню на пятом этаже башни.

Чуланчик Касперля располагался, как и кухня, в полуподвале. Через окно вдали виднелся огород, за ним начинался лес.

Окно было без решётки и легко открылось.

«Чудесно! — обрадовался Касперль, но тут же спохватился: — Боюсь, с утра волшебник опять заставит чистить картошку. Надо что-то предпринять».

Касперль подождал, пока стемнеет. Если он освободится, то придумает, как вызволить Сеппеля. У него уже было кое-что на уме. Главное — удрать отсюда! Но заснул ли Петрозилиус Цвакельман?

Касперль со всеми предосторожностями выбрался через окно в огород. Оглядел

замок. Темно, хоть глаз выколи, и кругом мёртвая тишина. Прекрасно! Забор был не особенно высок. Однако только Касперль попытался по нему вскарабкаться, произошло неожиданное. Кто-то, схватив его за воротник, сбросил с забора. Касперль неудачно приземлился на четвереньки. Кто это схватил его? Неужто великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман собственной персоной?

Касперль огляделся.

Насколько можно было видеть, кругом ни души. А что, если волшебник догадался о намерениях слуги? «Попытка не пытка. Попробую ещё раз в другом месте», — решил Касперль.

Задумано — сделано. Касперль пробежался вдоль забора. Может, перепрыгнуть? Не повезло и на этот раз. Беглец был схвачен за шиворот и отброшен, как куль... Озадаченный Касперль передохнул немного на грядке с петрушкой. Напряг слух. Ни звука.

— Эй! Здесь кто-нибудь есть?

В ответ — тишина. Лишь за забором, в лесу, лёгкие ночные шорохи. «Наверное, я ошибся, — подумал Касперль. — Попробуем в третий раз». Однако влезать на забор больше не хотелось. «А что, если снизу?» И Касперль пополз на четвереньках вдоль забора, ощупывая по пути доски, чтобы найти лазейку. Вот, наконец,

одна непрочно прибитая планка. Можно её отодвинуть и пролезть. «Замечательно!» — обрадовался Касперль. Сунулся в дыру. Но не тут-то было! И на этот раз его постигла неудача. Кто-то схватил Касперля за ноги и отбросил от забора. Мало того! Бац! Касперль получил такую затрещину, что вскрикнул от боли. Его крик разбудил волшебника. Тот зажёл свет и выглянул в ночном колпаке из окна пятого этажа.

— Что я вижу! — закричал он. — Сеппель решил удрать! Нельзя же быть таким глупым, дурачок! Из моего волшебного замка нет выхода. Если хочешь меня покинуть, должен получить разрешение. А я его тебе никогда не дам. Оставь все попытки, а то хуже будет! Иди лучше спать, Сеппель, и не мешай моему отдыху! Иначе...

У ног Касперля, ослепительно сверкнув, ударила молния. Касперль насмерть перепугался. Вверху, на пятом этаже, под громовой раскат смеха захлопнулось окно.

КАК МОЖНО ГЛУПЕЕ...

Утром Касперль сварил на завтрак огромный котёл картошки. Цвакельман, наслаждаясь едой, положил ложку, лишь когда котёл опустел. После чего он удовлетворённо вытер рот лапами своего волшебного халата.

— А мне? — удручённо спросил голодный Касперль.

— Не волнуйся, дорогой!

Волшебник, щёлкнув пальцами, наколдовал кусок хлеба с маслом и сыром.

— Это тебе, Сеппель. Но погоди есть. Я должен тебе кое-что сказать. — Откашлявшись, он продолжил: — Оставляю тебя сегодня одного в замке. У меня встреча с коллегой-волшебником в городе Букстехуде. Вернусь поздно вечером. Если проголодаешься, возьми в кладовке, что захочешь. Остальное время ты должен работать. Запомни, что необходимо сделать. Первое: начистить шесть вёдер картофеля и мелко порезать его на ужин. Второе: напилить и нарубить три охапки дров, сложить их в поленницу. Третье: подмести пол на кух-

не. И четвёртое: перекопать в огороде пустые грядки. Повтори!

— Как прикажешь, великий волшебник Спектрофилиус Цакельшван! — Касперль решил вести себя как можно глупее. Надо разозлить волшебника, чтобы тот выгнал его из замка. И Касперль сделал вид, что глубоко задумался: он вращал глазами и чесал в затылке.

Петрозилиус Цвакельман начал терять терпение.

— Давай-давай повторяй. Ты что, не видишь, я тороплюсь. Повторяй, в конце концов, что тебе нужно сделать!

— Что мне сделать? — переспросил Касперль. — Мне нужно... Чёрт подери, забыл. Только что знал... Подожди, подожди, я вспомню!

Касперль сдвинул на лоб шляпу Сеппеля.

— Я должен, первое, распилить шесть ведер картошки, порубить и сложить в поленицу. Второе, отскоблить три охапки дров. Третье, очистить пол на кухне и разрезать его на мелкие кусочки к ужину. Четвёртое...

— Замолчи! — взорвался волшебник. — Перестань молоть чушь!

Касперль сделал удивлённое лицо:

— Как так чушь?

— Ты всё перепутал. Начинай сначала!

— С удовольствием, великий волшебник Репроцилиус Факельштан. Я должен,

первое, вскопать шесть вёдер картошки. Второе, расколоть пол на кухне и сложить в поленницу. Третье, подмести в огороде пустые грядки. И, четвёртое... Что же четвёртое?

— Чушь! — закричал Цвакельман. — Чушь, чушь, чепуха!

— Почему?

Петрозилиус постучал себя по лбу:

— Потому что ты глуп. Непроходимо глуп! Не можешь ничего запомнить. От тебя с ума можно сойти. — Волшебник в гневе вскочил со стула.

«Сейчас, — подумал Касперль, — он меня прогонит».

Но увы! Волшебник не прогнал Касперля, потому что тот был ему нужен. Щёлкнув пальцами, он наколдовал себе бутылку волшебного настоя. Залив злость и немного успокоившись, Цвакельман заговорил вновь:

— То, что ты полный дурак, Сеппель, меня немного злит. Но в этом есть и свои преимущества. Короче говоря, даю тебе одно задание: начистить к ужину шесть вёдер картошки, начистить и нарезать. Запомни: я хочу на ужин жареную картошку. Другие дела пока отложим. Мне же нужно торопиться. Иначе мой коллега в Букстехуде решит, что я забыл о нём.

И великий волшебник Петрозилиус Цвакельман второпях поднялся на верхнюю

площадку башни. Там он расстелил свой широкий, с красными и жёлтыми рисунками, волшебный халат, произнёс заклинание и взмыл в воздух.

А Касперль? Съев бутерброд с сыром, он печально приступил к работе. Сидя на кухне, он долго-долго чистил картошку и размышлял, думал больше всего о Сеппеле. Вчера вечером разбойник Хотценплотц приковал того за левую ногу к стене пещеры в тёмном углу между двумя бочками с порохом и перцем. Наверное, прикованный Сеппель так и лежит на холодном каменном полу. «Хоть бы он дал ему соломы и одеяло, этот мерзкий Хотценплотц», — молил Касперль. Чем больше он думал о Сеппеле, тем сильнее было его желание узнать, что происходит там, в разбойничьей пещере...

БЕДНЫЙ СЕППЕЛЬ

Долго-долго сидел ещё Сеппель один в мрачном углу разбойничьей пещеры. Кабы не цепь на его ноге, он бы, конечно, сбежал. Но цепь висела прочно. Как он ни тряс её, как ни дергал — всё напрасно.

Хотценплотц явился не запыхавшись вечером. Скинул с плеч мешок с табаком, швырнул туда же, в угол, пальто и шляпу, зажёл свечу.

— Ну что, Касперль, полодырничал день, пора и за дело!

Для начала Сеппель помог Хотценплотцу стянуть грязные сапоги.

Только после этого разбойник снял с бедняги цепь.

— Иди к плите, разожги огонь, — приказал он, — я добыл по пути отменного гуся. Общидай его и зажарь на вертеле. Но будь внимателен, чтобы гусь не подгорел. Я люблю мясо с корочкой. А я пока переоденусь и отдохну.

Сеппель общипал гуся и начал жарить. Когда он поворачивал птицу на вертеле, запах жареного мяса ударил в нос, напомнив о голоде. Сеппель с утра ничего не ел и уже ослаб. Может, разбойник оставит ему кусочек? Но Хотценплотц и не подумал этого сделать. Облизываясь и причмокивая, он с наслаждением умял вкусное кушанье и основательно обглодал все кости, не оставив Сеппелю ни одной, даже крохотной.

— Гусь был вкусный, — рыгнув, одобрил Хотценплотц. — А теперь не мешало бы кофейку.

Порывшись в буфете, разбойник вытащил кофемолку, бабушкину кофемолку, насыпал в неё зерен.

— Эй ты, парень, смели-ка кофе!

И Сеппель вынужден был бабушкиной кофемолкой молоть кофе для разбойника.

Кофемолка играла весёлую песенку «Всё расцветает в мае», а Сеппель страдал. Может ли быть что-нибудь печальнее?

— Что это с тобой? — удивился Хотценплотц, заметив слёзы на лице Сеппеля. — Мне не нравится, что ты такой печальный, Касперль. Погоди-ка, я тебя развеселю!

И он сорвал с его головы шапку.

— Ты неприятен мне в этой своей дурацкой шапке. Она тебе не идёт. С ней будет покончено!

И, не говоря больше ни слова, разбойник бросил шапку в огонь.

— Смотри-ка, как она здорово горит! Разве не смешно? Ха-ха-ха! Просто обхохочешься!

Хотценплотц смеялся до упаду, а Сеппель плакал. Всклипывая, он молотил кофе, и кофемолка играла любимую бабушкину песню...

Потом Сеппель должен был чистить разбойничьи сапоги, наводить на них шик-блеск. После чего Хотценплотц вновь посадил Сеппеля на цепь. Сам же, погасив свет, улёгся спать.

От тоски и горя Сеппель полночи не мог заснуть. Лёжа на холодном каменном полу между бочкой с порохом и бочкой с перцем, он думал о Касперле. Что тот скажет, узнав, что разбойник сжёг его шапку с кисточкой? Да и узнает ли он об

этом? «Господи! — вздыхал Сеппель. — Какое несчастье свалилось на наши головы! Бедные мы, несчастные неудачники!..» Наконец его сморил сон. Ему приснился Касперль с бабушкой, сидят они все вместе за столом, пьют кофе, едят сливовый пирог со взбитыми сливками. На Касперле его шапочка. И опять всё хорошо, как прежде: нет на свете цепей, нет разбойничьей пещеры и нет никакого Хотценплотца.

Хорошо бы, если бы этот сон длился бесконечно! Но ровно в шесть утра разбойник разбудил беднягу Сеппеля:

— Эй, соня! Пора за работу!

Сеппелю надо было наколоть дров, разжечь плиту, смолоть кофе... Хотценплотц плотно позавтракал. Голодный же Сеппель должен был наблюдать за его насыщением. Затем ему предстояло прибрать всё вокруг, принести воды, помыть посуду, вращать точильный камень, пока Хотценплотц, всё время приговаривая: «Эй ты, лентяй! Точильный камень — не шарманка. Давай побыстрее! Крути, крути!» — как следует не наточил саблю и семь ножей. А когда наточил седьмой нож, Хотценплотц возвратил Сеппеля в угол, посадил на цепь и только тогда кинул заплесневелую горбушку:

— На, ешь, а то небось проголодался, Касперль! Я иду на работу. А ты можешь целый день валяться на боку. Зато вече-

ром, после отдыха, изволь потрудиться. Почему тебе должно быть легче, чем твоему другу Сеппелю у великого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана?

С этими словами разбойник покинул пещеру, крепко-накрепко закрыв дверь.

ТРИ ДВЕРИ В КЛАДОВКЕ

Уже очищены три ведра картошки, и Касперль решил передохнуть. Он отложил в сторону нож, вытер мокрые руки о штаны и отправился на поиски чего-нибудь съестного. Было время обеда, и он уже здорово проголодался. Первое, что ему попало в глаза в кладовке, был бочонок с солёными огурцами. «Соли не жалея, так есть веселей, — вспомнил Касперль старинную поговорку. — Соль сейчас для меня лучшее лекарство». Мальчик съел три огурца, ему немного полегчало. Потом попробовал из всех банок, аккуратно стоящих на полке, джем, повидло, мармелад, попил сыворотки и отрезал кусочек колбасы. В кладовке на крючьях висели окорока и колбасы разной длины и толщины. «Прямо как в сказке про страну с молочными реками и кисельными берегами!» — подумалось Касперлю. С восхищением разглядывая ряды колбас, он вдруг услышал сдавленный вздох: «Ух-у-у-ух! Ух-у-у-ух!»

Ужас сковал его. Значит, он в замке не один! А если не один, то кто ещё здесь?

«Да ладно, — стал успокаивать себя Касперль. — Мне всё равно!» Он отрезал кусок колбаски, сунул его в рот и опять услышал: «Ух-у-у-ух!»

Вздых был такой печальный, что у Касперля пропал аппетит. Да, здесь был кто-то ещё. Может быть, даже несчастнее его.

«Как бы ему помочь? — подумал Касперль. — Надо разведать, кто это и где он. Уж больно печальные вздохи...»

Касперль прислушался, пытаясь определить, откуда идут вздохи. Вышел из кладовки, огляделся, сходил на кухню, вернулся вновь в кладовку. «Ух-у-у-ух!..»

Кажется, вздох доносится откуда-то из глубины, возможно, из подполья. Надо собраться с духом и спуститься вниз.

— Сейчас приду! — крикнул Касперль. — Только зажгу свет.

Мальчик сбегал на кухню, снял с крючка фонарь, чиркнул спичкой, поправил фитиль. Готово! Можно идти. Но когда он осторожно спускался по скользкой лестнице в подвал, его почему-то знобило — то ли от страха, то ли от того, что с потолка капало прямо на его шляпу.

Наконец Касперль очутился в длинном коридоре с низким потолком. Ещё несколь-

ко шагов, и он уткнулся в дверь, обитую железом. На двери в рамочке висела табличка с черепом, скрещенными костями и лаконичной надписью:

ВХОД СТРОГО ВОСПРЕЩЁН!

Лишь на мгновение Касперль заколебался. Но, услышав сдавленный вздох, решительно открыл дверь. Что это? За первой дверью была вторая, тоже обитая железом и тоже с табличкой, но уже большего размера, черепом и чёрными буквами в рамочке. Подняв фонарь, Касперль прочитал:

ВХОД СТРОЖАЙШЕ ВОСПРЕЩЁН!!

«Бог ты мой! Ещё страшнее!» — подумал Касперль. Собрав остатки мужества, он всё-таки открыл и эту дверь. О ужас! Она была не последней на его пути. Огромная табличка на третьей двери предупреждала:

ВХОД НИ СТРОЖАЙШЕ ВОСПРЕЩЁН!!!

В животе отчаянно забурлило. «Страх или солёные огурцы с сывороткой тому виной? Может, вернуться?» — подумал Касперль.

«Ух-у-у-ух!» — раздавалось за дверью. Это звучало так печально и так жутко, что пронзило Касперля насквозь, он забыл о своём страхе, забыл о собственном животе. Ещё один шаг. Визжа и скрежеща, дверь открылась...

ТАЙНА ЖАБЫ

— **О**становись! Ни шагу! — предупредил Касперля квакающий голос. Кажется, тот самый, что вздыхал: «Ух-у-у-ух!» Касперль замер. Посветив фонарём, он обнаружил, что находится в сводчатом подземелье. И что неожиданно: пола здесь не было. В полшаге от его ног разверзалась бездна. Внизу мерцала чёрная вода. От-

прянув, Касперль уперся спиной в дверной проём.

— Тут кто-нибудь есть? — спросил он, преодолевая страх.

Голос звучал незнакомо, глухо, будто не его собственный, а чужой. Ответом ему были плеск и бульканье из глубины. Потом кто-то проквакал:

— Да, здесь я. Если ляжешь на пол и посмотришь вниз, то увидишь меня.

Касперль сделал как велено. Лёжа на животе, он осторожно, сантиметр за сантиметром приблизился к краю и посветил фонарём.

— Где ты? Я тебя не вижу.

— В воде. Опusti фонарь пониже.

Внизу, в антрацитово-чёрной воде, кто-то плавал. Кто-то с огромными выпученными глазами и широкой отвисшей челюстью.

— Ну, — проквакал этот «кто-то», — теперь видишь?

— Да, вижу.

— И кто же я, по-твоему?

— Если б ты была поменьше, я бы сказал: лягушка.

— Ошибаешься. Жаба!

«Гм, — засомневался про себя Касперль. — Но и для жабы ты великовата...» А вслух он произнёс:

— Что же ты там делаешь внизу?

— Жду.

— Чего ты ждёшь?

— Освобождения. Знай, на самом деле я не жаба...

— А кто? — удивился Касперль.

— Не знаю, могу ли я доверять тебе... Это Цвакельман тебя послал?

— Нет! — заверил её Касперль. — Он и не знает, что я здесь. Сегодня он у коллеги-волшебника в Букстехуде.

Жаба всё ещё сомневалась:

— Это правда?

— Правда! Правда! Клянусь тебе, положи руку на сердце! А теперь скажи, кто же ты?

— Добрая фея.

— Фея?

— Фея Амариллис. Вот уже семь лет сижу я в жабьем болоте... Ух-у-у-ух! Цвакельман, заколдовав меня, запер здесь.

— Семь лет! — ужаснулся Касперль. — Какая жестокость! А почему он так поступил?

— Он злодей, кошмарный злодей, страшнее не бывает! Я мешала его колдовству, он перехитрил меня и превратил в жабу. Ух-у-у-ух! В жабу!

Заколдованная фея жалобно заплакала. Слезы градом катились по её безобразному лицу. Касперлю очень хотелось её утешить и ободрить. Но как?

— Могу ли я тебе чем-нибудь помочь?

— Можешь! — Жаба, всхлипнув, вытерла лапкой слёзы. — Нужно достать вол-

шебную траву. Траву фей. Она растёт недалеко отсюда, в нескольких часах ходьбы, на Волшебной поляне. Если ты принесёшь пучок этой травы и дотронешься ею до меня, злые чары потеряют силу, и я обрету свободу. Сможешь это сделать? Почему ты молчишь?

— Потому что... — Касперль запнулся.

— Продолжай, почему?

— Потому что не могу уйти отсюда. Я тоже пленник этого замка. Хочешь, расскажу всё по порядку.

И Касперль рассказал, как он попал в замок, как трижды пытался бежать.

— Если ты мне посоветуешь, как выйти отсюда, — заключил он свой рассказ, — я добуду волшебную траву. Но боюсь, и ты этого не знаешь...

— Не скажи! — проквакала жаба. — Я ведь была феей и кое-что смыслю в колдовстве. Ты не можешь покинуть замок, потому что Цвакельман очертил волшебный

круг. Но если оставить здесь что-то принадлежащее тебе, например одежду, ты свободен и можешь идти на все четыре стороны.

— Правда? — удивился Касперль.

— Попробуй, и ты убедишься в том, что я не лгу. Лучше всего оставить рубашку. Но можно носок или шляпу.

— Шляпу тоже? Но это не моя шляпа, а моего друга.

— Не имеет значения. Она ведь сейчас на твоей голове.

— Тогда я оставляю шляпу. Она всё равно мне велика. А теперь скажи, где искать волшебную траву и как она выглядит. Я очень хочу помочь тебе.

ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА

Фея подробно описала путь к Волшебной поляне.

— Когда ты будешь у цели, — сказала она напоследок, — сядь под старой одинокой елью возле Чёрного пруда. Жди появления луны. Волшебную траву можно найти только при свете луны. Лишь тогда в корнях старой ели замерцают маленькие серебристые, как зонтики, цветы. Одного их пучка достаточно, чтобы развеять чары. С серебристыми цветочками и Цвакельман тебе не страшен. У кого в руках волшебная трава, тот становится невидимкой.

— Думаешь, он будет меня искать, вернувшись домой?

— Разумеется. Поэтому постарайся быстрее взять в руки волшебную траву. Ладно, хватит разговоров! Тебе пора в путь. Дорога длинная. Желаю удачи!

Касперль поднялся с пола, покачал жабе в знак прощания фонарём.

— До свидания!

— Счастливого пути! И не забудь закрыть за собой двери. Цвакельман не должен знать, что ты общался со мной.

— Да, конечно!

Касперль совсем забыл об этом. Он плотно закрыл за собой дверь, поднялся по лестнице, закрыл вторую дверь, третью, отрезал в кладовке хлеба, два куска колбасы и осторожно вылез через окошко в огород. Там он без сожаления снял шляпу и положил её возле забора на грядку с петрушкой. Удастся ли пробраться на этот раз? Касперлю вспомнились вчерашний вечер и звонкая оплеуха. «Всё-таки попытаюсь! Кроме неудачи, ничего страшного!» На этот раз всё шло как нельзя лучше. Никто не хватал его за воротник, не швырял, не давал затрещин. Облегчённо вздохнув, Касперль свалился в траву по другую сторону забора. «Уф-ф! Кто бы мог подумать, для чего сгодится шляпа Сеппеля! Однако надо торопиться: путь к Волшебной поляне неблизок».

Касперль шёл час, другой, следуя описанию жабы: через лес, по просёлочной дороге, вдоль ручья, вновь по лесу. Здесь, в лесу, надо найти три берёзы. У одной, что посередине, расколот ствол. Правильно! Вот и берёзы. От них, как сказала жаба, тропинка идёт в глубь леса. С неё нельзя сворачивать...

Прошло ещё часа два, прежде чем Касперль добрался до Волшебной поляны. Надвигался вечер. И вот он у цели. Касперль уселся под елью на берегу Чёрного пруда. Можно передохнуть немного, снять башмаки и носки, опустить натруженные ноги в воду. Ведь всё равно надо ждать появления луны. Можно ещё поесть!

Чтобы растянуть удовольствие, Касперль ел хлеб, попеременно откусывая колбасу то от одного, то от другого куска, и старался не думать о великом волшебнике Петрозилиусе Цвакельмане, что, по правде говоря, у него не очень получалось. Чем дольше он сидел, ожидая, тем тоскливее становилось на душе. Вернулся ли Цвакельман домой? Что он станет делать, обнаружив отсутствие слуги? «Луна! Дорогая луна! — вздыхал Касперль. — Где же ты? Почему не появляешься? Если Цвакельман меня найдёт, прежде чем я сорву волшебную траву, мне конец! Ты меня слышишь, старушка луна? Появись, наконец!»

Но луна не показывалась. Касперль сидел как на иголках и думал о Петрозилиусе Цвакельмане.

ВЛАДЕЛЕЦ ШЛЯПЫ

Голодный, как медведь после зимней спячки, Цвакельман примерно в полдвятого вернулся на своём волшебном халате из Букстехуде. Позади напряжённый день, но теперь он дома и может, наконец, как следует поесть. Хорошо, если картошка уже пожарена и её много!

С крыши башни, где он приземлился, волшебник заторопился в столовую, сел там за стол, развернул салфетку и похлопал в ладоши, призывая слугу:

— Неси еду, Сеппель!

В ответ ни звука.

— Сеппель, — повторил Цвакельман, — ты что, не слышишь? Где ты?

Но и на этот раз ему никто не ответил.

— Ну погоди, соня! — заругался волшебник. — Я быстро тебе приделаю ноги. Моё терпение лопнуло!

Цвакельман, щёлкнув пальцами, наколдовал кнут и ринулся с ним на кухню.

— Ко мне, чёртов лентяй! Я тебе покажу, как бездельничать! Изобью до полусмерти. Узнаешь, что значит быть слугой

волшебника. Экая наглость: заставлять меня ждать! Меня, великого и могущественного волшебника! Негодяй! Ты у меня охромеешь и окривеешь!

В ярости волшебник стеганул несколько раз кнутом по столу. И вдруг заметил три нечищенных ведра картошки.

— Что это? Отлыниваешь от работы? Гром и молния! Тысяча чертей в придачу! Сожри тебя адское пламя! А ну-ка, иди на расправу!

Однако ни шум, ни крики, ни свист кнута не помогали. Волшебник, обессилев, прорычал:

— Понимаю! Бездельник спрятался! Но я найду его! И, дьявол мне помоги, с ним рассчитаюсь!

Щёлкнув пальцами, Петрозилиус Цвакельман превратил кнут в горящий факел. Держа его высоко над головой, он обежал весь замок: оглядел все залы и комнатки, спустился в кладовку, взобрался на крышу, осмотрел все ниши, углы и закоулки, заглянул под столы и кровати, за шкафы и буфеты. Но сколько он ни искал, сколько ни звал, слуга не являлся. И тут разъярённому волшебнику пришла в голову мысль. Стремглав он понёсся в огород. Так и есть! У забора, на грядке с петрушкой, лежала шляпа Сеппеля.

— Гром и молния! Тысяча чертей и дьявол заодно!

Сжав в ярости кулаки, Цвакельман сплюнул. С первого взгляда ясно, что произошло. Этот бездельник Сеппель, несмотря на глупость, всё-таки удрал! Однако как он догадался, что надо делать? «Впрочем, что бы там ни было, я должен действовать, — взял себя в руки волшебник. — Парень удивится тому, как быстро я верну свою собственность. Ведь у меня его шляпа!»

Надо сказать, что Петрозилиус Цвакельман, имея в руках чью-то вещь, в мгновение ока мог добраться до её владельца. «За дело!» — приказал сам себе волшебник и отбросил факел.

Схватив обеими руками шляпу Сеппеля, он ринулся в кабинет. Надо быстро очертить волшебным мелом круг с лучами внутри. Так! Готово! Теперь в центр круга, где сходятся лучи, положить шляпу Сеппеля. И действовать!

Цвакельман отступил назад, поднял вверх руки, с шумом выдохнул и, устремив на шляпу пронзительный взгляд, крикнул громовым голосом:

Владельцу шляпы
Мой приказ:
Встать предо мною
Сей же час!

Лишь только он проговорил заклинание, как раздался оглушительный треск и сквозь пол пробилось пламя, а посреди

волшебного круга, в том месте, где сходились лучи, появился... Кто бы вы думали? Сеппель! Собственной персоной!

Приказ волшебника был исполнен: владелец шляпы стоял перед ним. Он держал в левой руке чёрный кожаный сапог, а в правой — сапожную щётку.

Трудно сказать, кто из них выглядел глупее: друг Касперля Сеппель или великий злодей-волшебник Петрозилиус Цвакельман.

ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

Только что Сеппель чистил сапоги разбойника Хотценплотца и вот неожиданно-негаданно оказался перед волшебником Петрозилиусом Цвакельманом. Было чему дивиться! Как он очутился здесь? И, собственно говоря, где он находится? Сеппелю казалось, будто он свалился с луны... Но и Петрозилиус Цвакельман тоже был сильно озадачен. Как мог незнакомый человек очутиться в волшебном кругу? Такого в его практике не бывало. Сколько он ни занимался колдовством — уже почти пятьдесят лет, — ничего подобного не случалось.

— Кто ты, чёрт подери? — прорычал волшебник.

— Я? — задыхаясь от страха, переспросил Сеппель.

— Ты, ты! Как ты здесь очутился?

— Как я здесь очутился, не знаю.
Но я — Сеппель.

— Ты Сеппель? Не может быть!

— Почему это не может?

— Почему, почему? Потому что Сеппель совсем другой. Мне лучше знать: Сеппель — мой слуга. А эта шляпа, — волшебник показал на шляпу, лежащую посередине волшебного круга, — принадлежит ему.

— Шляпа? — удивился Сеппель.

И тут всё встало на свои места. Он рассмеялся.

— Ты смеёшься? — грозно насупился Цвакельман. — Что вызывает у тебя смех?

— Могу вам объяснить. Вы говорите о Касперле. Разбойник Хотценплотц тоже считал, что он — Сеппель, а мы с ним поменялись...

Волшебник насторожился. И Сеппель рассказал ему, как они с Касперлем обменялись головными уборами.

Понемногу до Цвакельмана дошло: стало быть, Хотценплотц продал ему Касперля, полагая, что это Сеппель. Ничего себе история! Неудивительно, что с помощью шляпы перед ним объявился Сеппель. Тут не было никакого обмана. «Тьфу! Тысяча чертей! — Волшебник дышал злобой. — Значит, этот разбойник Хотценплотц заварил кашу. Из-за него я попал впросак. Но можно ещё

выпутаться из этой истории, для чего необходима шапка Касперля. С её помощью удастся вернуть владельца... Однако Сеппель не должен догадаться об этом. Придётся пойти на хитрость...»

— Докажи, что ты Сеппель. Иначе не поверю!

— С удовольствием! Только скажите, что я должен делать?

— Ничего особенного! Просто отдать шапку Касперля.

— Шапку Касперля? Не могу!

— Почему?

— Потому что разбойник Хотценплотц её сжёг!

— Как это сжёг? — удивился волшебник.

— По злобе. Он проделал это на моих глазах.

— По злобе! — Волшебник в ярости так двинул кулаком по столу, что тот закрипел. — Не по злобе, а по глупости он это сделал! Проклятый тупица! От такого можно полезть на стену!

Цвакельман, ругаясь, бегал из угла в угол. Наконец, немного придя в себя, он остановился перед Сеппелем.

— Чей это сапог у тебя в руках? Хотценплотца?

— Да, его.

— Давай сюда! Я покажу этому ничтожеству!

И он впопыхах начертил новый волшебный круг. В центр его, где сходились лучи, поставил сапог Хотценплотца. Потом простёр вверх руки, несколько раз шумно выдохнул и произнёс громовым голосом:

Владельцу сапога
Мой приказ:
Встать предо мною
Сей же час!

И на этот раз волшебное заклинание подействовало. Раздался оглушительный треск, вырвалось пламя, и в центре круга, будто выросши из-под земли, объявился разбойник Хотценплотц в тёплом домашнем халате и в носках. В первое мгновение его лицо выражало безмерное удивление, потом он рассмеялся:

— Ну, Цвакельман! Ха-ха-ха! Старый шутник! Мне нравятся твои штучки! Вот это, я понимаю, трюк! Перенести меня из моей пещеры прямо в свой кабинет! Ха-ха-ха... Смотри-ка, и Касперль тут! А я уже ломал голову, куда он подевался...

— Замолчи! — прервал его Цвакельман. — Во-первых, это Сеппель, а не Касперль, а во-вторых, прекрати свой дурацкий смех, иначе я не совладаю с собой!

— Но, Цвакельман, дружище, что это с тобой? Почему ты не в духе?

— Сейчас я подпорчу тебе настроение! Так вот. Парень, которого ты мне вчера

продал, смылся. И он вовсе не глупый Сеппель, а Касперль!

— Я не знал этого! — залепетал Хотценплотц. — Но ты же великий волшебник! Разве ты не можешь вернуть беглеца?

— Всю жизнь я мог это делать. Но сейчас не могу.

— Почему? — удивился Хотценплотц.

— Ещё спрашиваешь почему! Потому что ты сжёг шапку! С ума можно сойти! Эх ты, простофиля! Король простофиль! Снегирь!

Хотценплотц сжался от страха.

— Цвакельман, ты меня обижаешь! Разве я простофиля? Снегирь? Это уж слишком!

— Сомневаешься? — Волшебник, оскалившись, щёлкнул пальцами. — Раз уж я назвал тебя снегирём, быть посему! Я — хозяин своего слова! Абракадабра...

Он пробормотал волшебное заклинание, и Хотценплотц превратился в снегиря. Настоящую маленькую, с трепещущими крылышками пичужку, пугливо пищащую и переступающую с лапки на лапку.

— Ты небось и не мечтал о таком! — усмехался Цвакельман. — Подожди, ещё не всё!

И он наколдовал клетку, в которую и запер снегиря.

— Вот так, мой дорогой! Будешь сидеть в клетке и гадать, чем кончится эта история. А теперь твоя очередь, Сеппель.

Сеппель наблюдал с дрожью за превращением Хотценплотца. Как только волшебник обратил на него свой взор, сердце у него ушло в пятки: «Сейчас и меня в кого-нибудь превратят...»

Но он ошибся.

— Умеешь чистить картошку? — спросил волшебник.

— Да! — радостно ответил Сеппель, ещё не зная, что его ждёт.

— Замечательно! Марш на кухню! Завтра утром, когда я вернусь, приготовишь мне жареной картошки. Клетку с птичкой можешь взять с собой. Пусть она поёт тебе. Веселей будет работать. Учти: пока ты не начистишь двенадцать вёдер картошки, не порежешь её на мелкие кусочки, спать не ляжешь. Иначе...

— А вы?

— Я отправлюсь на поиски Касперля. Парень не улизнёт от меня. Разыщу, не будь я великий волшебник Петрозилиус Цвакельман! И тогда ему задам!

КОНЕЦ ВОЛШЕБНИКА ЦВАКЕЛЬМАНА

Чтобы лучше видеть в темноте, волшебник запасся ночными очками. Затем он поднялся на верхнюю площадку башни, сел там на волшебный халат

и взмыл в небо. Но сколько ни озирался окрест, как ни осматривал тщательно подозрительные места, Касперля обнаружить не удалось.

Тем временем над Волшебной поляной взошла луна. И сразу же в корнях старой ели засверкали серебристые зонтики волшебной травы. Касперль быстро нарвал пучок и стал невидимым для Петрозилиуса Цвакельмана. Тому даже ночные очки не могли помочь.

Держа правую руку с волшебной травой в кармане, Касперль отправился в обратный путь, не ощущая усталости. Дело в том, что с того момента, как трава оказалась в его кармане, ноги бежали сами собой. Дважды, трижды пронёсся над ним Цвакельман, и каждый раз Касперль испуганно втягивал голову в плечи и весь сжимался. Но даже если бы он этого не делал, Цвакельман всё равно бы его не заметил, хотя и летал так низко, что Касперль ощущал движение воздуха.

На рассвете Касперль, целый и невредимый, добрался до замка волшебника. Дверь была заперта. Касперль повертел пучком травы, и она открылась. В то же мгновение он услышал шелест и лёгкий свист. Подняв голову, Касперль увидел, как на верхней площадке замка приземлился Цвакельман.

Не почувствовал ли тот опасности? Да, великий злодей волшебник заметил,

что двери замка сами собой открылись и потом захлопнулись. «Ого! — изумился он. — Что бы это значило, разрази меня гром! Кто-то невидимый вошёл в мой замок. Но кто? И как это ему удалось?» Цвакельман, щёлкнув пальцами, взял из воздуха волшебную палочку. «Кто бы это ни был, — поклялся Цвакельман, — найду его и примерно накажу за любопытство. Все силы ада, мне на помощь!» Перескакивая через три ступеньки, волшебник понёсся вниз по винтовой лестнице.

Тем временем Касперль, миновав кладовку, мчался по мрачному коридору к жабе. На этот раз у него не было фонаря. Но ему помогала волшебная трава. С её помощью он видел в темноте, как кошка.

Первая дверь, вторая, наконец, третья...

— Это я, Касперль. Принёс волшебную траву. Говори, что делать дальше.

— Протяни руку и вытащи меня наверх!

Касперль лёг на пол и протянул жабе правую руку с волшебной травой.

— Нет, другую! — проквакала жаба. — Сначала вытащи меня из воды.

В кладовке уже гремел грозный голос волшебника. Он обнаружил открытую дверь. Ужасное подозрение закралось в его душу. Грозя и чертыхаясь, Цвакельман понёсся к убежищу жабы. Мгновение — и он будет здесь!

— Быстрее, быстрее! — взмолилась жаба.

Касперль схватил её левой рукой, положил на пол рядом с собой. Цвакельман приближался. Он рычал и топал ногами так, что дрожали своды подземелья.

— Быстрее! — вновь приказала жаба. — Дотронься до меня волшебной травой!

Касперль повиновался.

В то же мгновение великий злодей-волшебник прорвался сквозь последнюю дверь и... остолбенел. Однако и Касперль остолбенел, но не от взгляда злого волшебника. Мощное сияние, осветившее подземелье, ослепило его.

Когда он открыл глаза, перед ним стояла прекрасная фея. Она сияла, как солнце. В ней всё — лицо, руки, волосы, даже длинное золотое платье — было неописуемо прекрасно.

«Ох! — подумал Касперль. — Я ослепну, если буду смотреть на неё».

Но и смотреть в сторону он не мог. Пришлось закрыть один глаз, а второй прищурить.

Петрозилиус Цвакельман, блее мела, стоял как громом поражённый. Его колени дрожали, крупные капли пота стекали со лба. Он было раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова. Потрясённый, он невольно выпустил из рук волшебную палочку, и фея Амариллис

легонько подтолкнула её ногой. Палочка покатилась и полетела вниз.

Тут Цвакельман очнулся: «Чёрт тебя подери!» Он наклонился, чтобы удержать волшебную палочку. Но не тут-то было.

Пальцы волшебника хватали воздух, он наклонялся всё ниже, ниже и, прежде чем Касперль с феей смогли его удержать, плюхнулся вниз...

Жуткий предсмертный крик...

Бурлящее, клоочущее жабье болото сомкнуло над ним свои воды.

ЭТО — ФЕЯ!

Полночи бедняга Сеппель чистил картошку и жутко устал. Ему очень хотелось спать, но страх перед Цвакельманом удерживал его. Лишь дочистив последние картофелины и разрезав их на части, он позволил себе облокотиться на край стола... Но работу он продолжал. Удивительно только то, что гора картошки, которую он всё чистил и чистил, не убывала, а, наоборот, росла. И что ужаснее всего, вернулся Цвакельман. Увидев, что Сеппель всё ещё чистит картошку, он заорал, затопал ногами так, что Сеппель свалился с табуретки и... проснулся. Оказывается, наступило утро,

он, Сеппель, сидит на полу и протирает глаза. Сеппель понял: гора картошки всего лишь сон. Но то, что Цвакельман ужасно орал и топал ногами, ему точно не снилось. Это было наяву. Крик Цвакельмана эхом отзывался во всём замке. От ужасного крика проснулся в клетке снегирь, стал бить крылышками и щебетать.

— Закрой рот! — прикрикнул Сеппель. — Без тебя голова раскалывается!

Он подошёл к двери, прислушался. «Какая муха укусила волшебника? С чего это он так раскричался?»

Неожиданно наступившая тишина опять сменилась жутким криком. И вновь тишина.

«Что это с ним?» — подумал Сеппель. Он открыл дверь, вышел в коридор. Никого не видно и не слышно... «Нет, постойка! Шаги на лестнице. Свет... Кто-то поднимается... Но это не великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, а Касперль!»

Сеппель, радостно вскрикнув, бросился ему навстречу:

— Касперль! Дорогой!

И чуть не раздавил от радости своего друга.

— Я думал, ты у разбойника! — удивился Касперль. — Как ты здесь очутился?

— Я чистил до изнеможения картошку, а теперь не помню себя от радости! Скажи мне...

Сеппель запнулся, потому что увидел фею. Она поднялась вслед за Касперлем. У Сеппеля от удивления отвисла челюсть.

— Кто эта дама?

— Это — фея! Фея Амариллис, — с гордостью произнёс Касперль.

— Какое прекрасное имя! Оно ей подходит!

— Ты так считаешь? — улыбнулась фея. — А кто ты?

— Это мой друг Сеппель, — ответил за него Касперль, потому что Сеппель от радости забыл обо всём на свете. — Самый лучший друг в мире! Но как он здесь очутился, не знаю. Расскажи же, Сеппель! Очнись, наконец!

Фея Амариллис пришла Сеппелю на помощь:

— Выйдем отсюда! И он всё расскажет. Цвакельман мёртв. Теперь очередь за его замком. Ему недолго здесь стоять.

— Как? — удивился Касперль.

— Сейчас увидите!

Фея взяла за руки Сеппеля и Касперля, чтобы вывести их из замка.

— Минуточку постойте! — попросил Сеппель.

Он побежал на кухню, чтобы взять клетку со снегирём.

— О?! — удивился Касперль. — Весёлая пичужка!

— Да! — усмехнулся в ответ Сеппель. — Это необыкновенный снегирь!

Покинув замок волшебника, они остановились у леса. Здесь фея приказала им идти дальше, а сама, обернувшись лицом к замку, подняла вверх руки, и... серые стены бесшумно рухнули. Ничего не осталось от твердыни Цвакельмана, кроме кучи камней да обломков черепицы, под которыми было погребено жабье болото. Вокруг этой груды по велению феи вырос колючий кустарник.

— Я в неоплатном долгу перед тобой, Касперль, — сказала фея, приблизившись

к друзьям. — Никогда не забуду, что ты для меня сделал!

Фея сняла с пальца тонкое золотое колечко.

— Возьми его, Касперль, и береги. Колечко исполнит три твоих желания. Стоит только произнести, что тебе нужно, повернуть кольцо, и всё исполнится.

Сказав это, фея надела колечко на палец Касперля, и он поблагодарил её. Однако фея возразила:

— Это я должна быть благодарна тебе, Касперль, по гроб жизни... Идите, мальчики, домой и будьте счастливы! Желаю вам здоровья и мужества на долгие-долгие годы! Я возвращаюсь в страну фей.

Касперль с Сеппелем махали ей вслед платками до тех пор, пока она совсем не исчезла из вида.

ЗАВЕТНОЕ КОЛЕЧКО

Касперль с Сеппелем ещё какое-то время приходили в себя. Потом, очнувшись, принялись одновременно рассказывать о своих злоключениях и переживаниях. Говорили торопясь, волнуясь и никак не могли остановиться. Первым пришёл в себя Касперль.

— Замолчи, Сеппель! Надо говорить по очереди.

— Ладно! — согласился Сеппель. — Давай посчитаем, кто начнёт первым.

Друзья принялись считать пуговицы на своей одежде:

— Я — ты, я — ты, я!..

На беду оказалось, что у каждого по пять пуговиц.

— Я! — сказал Сеппель, дойдя до пятой. И тут же продолжил свой рассказ.

— Я! — заявил на пятой пуговице Касперль.

Выходило, что им опять надо рассказывать одновременно.

— Давай по-другому! — предложил Сеппель. — Определим, кто первый, с помощью считалки.

Состроив важную мину, Сеппель трижды поплевал на указательный палец, потом, тыча то в свой, то в живот Касперля, принялся считать:

Ам-дам, дес,
Эне-бене-бес,
Эне-бене-буттервакель,
Ам-дам, дес!

Палец уткнулся в живот Касперля. Итак, решено!

— Слушай внимательно! — И водопад слов обрушился на Сеппеля. Касперль подробно и долго описывал свои приключения.

Сеппель слушал, затаив дыхание, даже вспотел от напряжения. Уши у него покраснели. Когда Касперль сообщил о печаль-

ном конце Цвакельмана, Сеппель всплеснул руками:

— Эх, Касперль, если бы я только знал!

— Что тогда?

— Я бы полночи не чистил картошку!

Потом рассказывал Сеппель, как ему тяжело приходилось у разбойника, как тот сжёг шапочку Касперля.

— Мою шапку! — возмутился Касперль. — Надо его примерно наказать за это!

Сеппель понял, что пришло время удивить Касперля.

— Утешься, — проговорил он спокойно. — Разбойник попался и уже сидит.

— Сидит? — удивился Касперль.

— Да, в клетке. Под видом снегиря! Не ожидал? Расскажу по порядку.

И Сеппель продолжил свой рассказ. Когда он его кончил, то уже вспотел от волнения Касперль.

— Какое счастье, что всё шло как по маслу! Что будем с ним делать?

— Отнесём снегиря вахмистру Димпфельмозеру, а сами — домой!

Сеппель с довольным видом покачал клетку, призывая отправиться в путь.

Но Касперль не тронулся с места.

— Мне нужна новая шапка! — заявил он.

— Где же ты её возьмёшь?

— Не забывай, что у нас есть заветное колечко! — И Касперль, повернув колечко,

проговорил: — Хочу новую шапку с кисточкой, точно такую, как прежде!

Не успел он договорить, а на его голове уже красовалась шапка, как две капли воды похожая на прежнюю.

— Здорово! — изумился Сеппель. — Если бы я собственными глазами не видел, как Хотценплотц бросил твою шапку в огонь, я б не поверил, что это новая! Теперь пошли?

— Да, можно идти.

Друзья взялись за клетку, каждый со своей стороны, и, весело напевая, шутя и посвистывая, зашагали домой.

— Как же я рад! — воскликнул через какое-то время Касперль.

— Я тоже. А как обрадуется бабушка!

— Бабушка! — Касперль остановился. — Господи боже мой, Сеппель!

— Что? Почему ты остановился?

— Мы забыли самое главное!

— Самое главное?

— Да! Бабушкину кофемолку!

— Ой-ой-ой! — застонал Сеппель, схватившись за голову. — Ты прав, Касперль. Надо вернуть бабушке кофемолку. Пошли в разбойничью пещеру!

— Зачем? Сделаем проще!

И он во второй раз повернул заветное кольцо со словами: «Хочу, чтобы вернулась бабушкина кофемолка!»

Плюмс!

И кофемолка очутилась в траве у его ног.

— Вот это да! — восхитился Сеппель. — Как быстро! Она не повредилась?

Подняв кофемолку, Сеппель осмотрел её со всех сторон и успокоился.

Попробовал покрутить ручку, и кофемолка запела: «Всё расцветает в мае...»

О чудо! Кофемолка пела на два голоса! Сеппель удивился и обрадовался одновременно.

— Потрясающе! Бабушке понравится. Но как это получилось? Можешь мне объяснить?

Касперль был изумлён не меньше его.

— Может, это фея Амариллис?

— Конечно! Она хочет порадовать нас и бабушку! А какое будет третье желание?

— Не догадался? А я уже знаю...

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ ВАХМИСТРА ДИМПФЕЛЬМОЗЕРА

Бабушка была сильно озабочена. Она не знала, где искать Касперля с Сеппелем. Вчера бабушка трижды бегала в полицию и спрашивала о них у вахмистра Димпфельмозера. Вот и сегодня с утра она решила вновь попытать счастья.

Вахмистр, сидя за письменным столом, завтракал.

— Вы ничего не узнали о Касперле с Сеппелем, господин вахмистр?

— К сожалению, нет.

— Нет! — горько произнесла бабушка и заплакала.

— Увы, нет! Сожалею, бабушка, но ничего утешительного сообщить не могу. Следов не обнаружено. Ни единого!

— Ни единого! — как эхо повторила бабушка.

Вахмистр пожал плечами.

— Единственное, что удалось найти, — это ручную тележку. Вот она, в углу. Узнаёте?

— Да! — всхлипнула бабушка. — Позавчера они ушли с ней. Где вы её обнаружили?

— Тележка лежала вверх колёсами в канаве возле леса. Мы её доставили сюда.

— А что теперь?

— Гм, что теперь? — пробурчал вахмистр, нахмутив лоб.

Он глубоко задумался, и вдруг его осенило! Вахмистр в волнении вскочил из-за стола так, что посуда на подносе задрезжала.

— Бабушка! Есть идея! Знаете, что мы сделаем? Обратимся к общественности!

— Думаете, это поможет?

— В любом случае не повредит. Но придётся какое-то время ждать.

Вахмистр отодвинул в сторону поднос с завтраком. Достал большой лист бумаги, обмакнул ручку в чернила и написал большими буквами:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

РАЗЫСКИВАЮТСЯ КАСПЕРЛЬ И СЕППЕЛЬ.

**ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: КРАСНАЯ ШАПКА
С КИСТОЧКОЙ И ЗЕЛЁНАЯ ШЛЯПА.**

**ПОЛИЦИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ВСЕХ,
КТО МОЖЕТ СООБЩИТЬ КАКИЕ-ТО СВЕДЕНИЯ
О РАЗЫСКИВАЕМЫХ, НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО
ОБРАТИТЬСЯ В ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК.
АНОНИМНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ.**

— Хорошо! — Вахмистр довольно оглядел дело своих рук. — Не хватает только подписи. — Он хотел было украсить объявление своей размашистой, с завитушками подписью, как с пера упала жирная клякса.

И тут же с шумом распахнулась дверь, впуслав Касперля с Сеппелем.

— Ой! — Бабушка чуть не упала в обморок от радости.

— Здравствуйте! — сказали Сеппель с Касперлем в один голос. — А вот и мы!

Бабушка, смеясь и плача одновременно, обняла их.

— Какое счастье, что вы здесь! Я так боялась! И вот вы вернулись. Глазам своим не верю! Что вы на это скажете, господин вахмистр?

Вахмистр Димпфельмозер с серьёзным видом вышел из-за стола.

— Сыт по горло этой историей! Напрасно я исписал целый лист служебной бумаги! Вы не могли прийти пораньше?

— Это было невозможно! — сказал Касперль. — Но мы принесли кое-что интересное для вас. Вы, думаю, удивитесь и обрадуетесь.

— В самом деле? — засомневался вахмистр.

— Да, удивитесь! Потому что это... это — разбойник Хотценплотц!

— Неужели? — не поверил вахмистр. — Где же он?

— Здесь! — Касперль подошёл к письменному столу и поставил на него клетку.

Вахмистра чуть не хватил удар от ярости.

— Что такое? За кого ты меня принимаешь? Я при исполнении служебных обязанностей. Нечего со мной шутить! Отправляйся для шуток в другое место! Кто со мной шутит, попадает в кутузку!

— Полегче, полегче, господин вахмистр, — успокоил его Касперль. А сам повернул заветное колечко. — Хочу, чтобы снегирь стал опять разбойником Хотценплотцем!

И тут же исполнилось его последнее желание.

На месте снегиря появился разбойник Хотценплотц. Он стоял посередине письменного стола, в домашнем халате и в носках, а на голове — клетка.

— Что за безобразие! Прямо на моём столе! — возмутился вахмистр. — Как он туда забрался? Откуда взялся? И кто это?

— Но, но, но, господин вахмистр, — урезонил его Касперль. — Это же разбойник Хотценплотц. Вы не хотите взять его под стражу?

Вахмистр Димпфельмозер всё ещё ничего не понимал.

— Это разбойник? Какая чушь! Разбойник в носках!

— И всё-таки это он, — вступила в разговор бабушка. — Я его узнала. Вы должны...

Но разбойник, перебив её грозным криком: «А ну, все с дороги!», спрыгнул со

стола и ринулся к окну. Он успел уже просунуть в окно голову с клеткой, как Сеппель схватил его за ноги, а Касперль сообразил опустить железную решётку, которая прищемила разбойника. Хотценплотц трепыхался, как рыба на суше.

— Сеппель, следи за тем, чтобы он чего-нибудь не выкинул! — приказал Касперль, выбегая вслед за вахмистром на улицу.

Голова и верхняя часть разбойничьего туловища свисали наружу. Он размахивал руками, будто учился плавать.

— Помогите! — пищал разбойник. — Мне не хватает воздуха! Я больше не могу! Мне больно!

— Будешь себя хорошо вести, освободим! — пообещал Касперль.

— Ладно! — прохрипел Хотценплотц, поняв, что ему ничего не остаётся делать, как сдаться на милость победителей.

Он позволил вахмистру связать ему верёвкой руки за спиной, не издав при этом ни звука.

Сеппель немного приподнял решётку, и Касперль с вахмистром вытащили разбойника из окна.

Тяжело, как мешок с картошкой, плюхнулся старый злодей на землю.

— Отлично! — удовлетворённо заметил вахмистр. — Ты у нас в руках и уж теперь точно угодишь в каталажку!

Хотценплотц с трудом распрямился.

— Вы не можете снять с меня клетку?

— Нет! — твёрдо решил вахмистр. — Клетка останется.

Он вынул из ножен саблю. И, прежде чем отправиться с Хотценплотцем, поблагодарил друзей за помощь:

— Я позабочусь, чтобы вы завтра получили вознаграждение. Потом расскажете мне, как всё было. Я должен составить протокол. Пока до свидания.

Вахмистр трижды провёл разбойника на верёвке по городу.

Люди выходили из домов, смотрели, удивлялись и радовались, что разбойник наконец схвачен.

— Что с ним сделают? — любопытствовали люди.

— Во-первых, — отвечал вахмистр, — он будет заключён в тюрьму, под замок.

— А во-вторых?

— Над ним будет показательный судебный процесс.

КОФЕ С ПИРОГОМ

Сияющие Касперль с Сеппелем сидели в парадной комнате. Какое счастье вернуться домой! Трудно поверить, что прошло всего три дня с того момента, когда они сидели здесь в последний раз.

Бабушка тоже сияла. Она накрыла стол, принесла из кладовки большой поднос со сливовым пирогом, поставила красивую вазу со взбитыми сливками.

— Бабушка, — удивился Касперль, — разве сегодня воскресенье?

— Разумеется, — улыбнулась бабушка. — Сегодня для вас воскресенье, а для других людей — среда.

Бабушка подошла к зеркалу, чтобы поправить чепчик, и заторопилась к двери.

— Разве ты уходишь? — удивился Касперль.

— Я к соседке напротив, госпоже Майер. Одолжу у неё кофемолку. Без кофемолки...

— Не надо! — улыбнулся Касперль. — Без кофемолки, конечно, плохо. Вот тебе, пожалуйста...

И он вынул из кармана куртки кофемолку, поставил её на стол, ожидая, что скажет бабушка.

Бабушка, не проронив ни слова, взяла кофемолку и начала молоть кофейные зёрна. Кофемолка запела на два голоса: «Всё расцветает в мае...»

— Как чудесно! — промолвила наконец бабушка. — У меня такое ощущение... будто сегодня день рождения и Новый год сразу! Однако пора варить кофе.

И бабушка сварила очень крепкий кофе, самый крепкий за всю свою жизнь. Когда

она разлила его по чашкам и поставила кофейник на стол, Касперль с Сеппелем принялись за рассказ.

— Волосы встают дыбом! — приговаривала бабушка после каждого рассказанного события и подливала им кофе.

Друзья ели пирог со сливками, пока у них не заболели животы. И были так счастливы, что не поменялись бы местами даже с константинопольским султаном.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК С СЕМЬЮ НОЖАМИ	3
ПОЛИЦИЯ МОЖЕТ ПОМОЧЬ	6
ОСТОРОЖНО: ЗОЛОТО!	10
МАСТЕРСКИЙ ТРЮК	13
ГЛАВНОЕ — ЛОВКО ПЕРЕОДЕТЬСЯ!	16
ВЫСТРЕЛ ПЕРЦЕМ ИЗ ПИСТОЛЕТА	19
НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ	23
ПЕТРОЗИЛИУС ЦВАКЕЛЬМАН	28
НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	34
КАК МОЖНО ГЛУПЕЕ	38
БЕДНЫЙ СЕППЕЛЬ	42
ТРИ ДВЕРИ В КЛАДОВКЕ	47
ТАЙНА ЖАБЫ	50
ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА	54
ВЛАДЕЛЕЦ ШЛЯПЫ	57
ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА	60
КОНЕЦ ВОЛШЕБНИКА ЦВАКЕЛЬМАНА	66
ЭТО — ФЕЯ!	70
ЗАВЕТНОЕ КОЛЕЧКО	74
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ ВАХМИСТРА ДИМПФЕЛЬМОЗЕРА	79
КОФЕ С ПИРОГОМ	84

Пройслер О.
П 78 Разбойник Хотценплотц / Отфрид Проислер ; пер. с нем. Эльвиры Ивановой ; ил. Валентина Родионова. – М. : Эксмо, 2014. – 88 с. : ил. – (Книги – мои друзья).

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Гем)

Otfried Preußler, DER RÄUBER HOTZENPLOTZ
© 1962 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH),
Stuttgart / Wien
© **Иванова Э.И., перевод на русский язык, 2013**
© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014**
ISBN 978-5-699-64101-7

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Для среднего школьного возраста
орта мектеп жасындағы балаларға арналған

КНИГИ – МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Проислер
РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ
(орыс тілінде)

Перевод с немецкого *Эльвиры Ивановой*
Художник *Валентин Родионов*

Ответственный редактор *В. Карпова*. Художественный редактор *И. Лапин*
Технический редактор *О. Кистерская*. Корректор *М. Колесникова*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmtb.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 12.09.2014. Формат 60х90¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,5.

Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 3323/14.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А
www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-699-64101-7

**Всем хорошим во мне
я обязан книгам.**

М. Горький

Чтение – вот лучшее учение!

А. С. Пушкин

Хотите прочесть другие чудесные истории?

**СОБЕРИТЕ НА СВОЕЙ ПОЛКЕ ЛУЧШИЕ КНИГИ
ВЕЛИКОГО НЕМЕЦКОГО СКАЗОЧНИКА
ОТФРИДА ПРОЙСЛЕРА!**

«Маленькая Баба-Яга»

«Маленький Водяной»

«Маленькое Привидение»

«Гном Хёрбе и Леший»

«Хёрбе Большая Шляпа»

«Приключения Разбойника Хотценплотца»

«Новые проделки Разбойника Хотценплотца»

ISBN 978-5-699-64101-7

9 785699 641017

ЭКСМО

